

© Жуань Вэньшэнь, 2022

УДК 008

DOI: 10.24412/2308-1031-2022-2-187-195

ИСПОЛНИТЕЛЬСКИЙ СТИЛЬ КИТАЙСКОЙ ПИАНИСТКИ ЮДЖИ ВАНГ НА ПРИМЕРЕ НЕКОТОРЫХ СОЧИНЕНИЙ КОМПОЗИТОРОВ-РОМАНТИКОВ

Жуань Вэньшэнь¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 191186, Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей статье анализируется исполнительский стиль выдающейся китайской пианистки Юджи Ванг на примере некоторых сочинений композиторов-романтиков. Автор обращается к подробному изучению исполнения китайской пианисткой таких сочинений, как Концерт для фортепиано № 3 русского композитора Сергея Рахманинова и Концерт № 2 Иоганнеса Брамса. В частности, отмечается, что ее исполнительская интерпретация концертов Рахманинова и Брамса звучит вполне оригинально, с авторской индивидуальностью. Демонстрируя недюжинную силу и мощь, невероятную собранность и предельную концентрацию энергии, китайская пианистка, одновременно предстает исполненной свободой и артистизмом. В числе ее почитателей – Майкл Тилсон Томас, Клаудио Аббадо, Марта Аргерих, Даниэль Баренбойм, Кирилл Петренко и др. Не меньший интерес китайская пианистка вызывает и у российской публики. Свидетельство тому – интервью Юджи Ванг с Ириной Никитиной, которое транслировалось по каналу «Культура» в рамках передачи «Энигма». Несмотря на то что творчество Юджи Ванг, по ее словам, спонтанно, она с одинаковым мастерством играет все, за что ни берется. К русской музыке пианистка пришла через знакомство с русским балетом. Записи балетных постановок во множестве хранила ее мама – профессиональная танцовщица. Потому, считает Юджа Ванг, ее любовь к русской музыке началась с самого детства. Ее хорошее владение русским репертуаром связывается с принадлежностью китайской пианистки к русской фортепианной школе. Учителем Юджи Ванг был американский пианист Гэри Граффман – ученик В. Горовица.

Ключевые слова: китайская пианистка, Юджа Ванг, жанр концерта, блестящий пианизм, исполнительский стиль, виртуозность, романтизм

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Жуань Вэньшэнь. Исполнительский стиль китайской пианистки Юджи Ванг на примере некоторых сочинений композиторов-романтиков // *Вестник музыкальной науки*. 2022. Т. 10, № 2. С. 187–195. DOI: 10.24412/2308-1031-2022-2-187-195.

THE PERFORMING STYLE OF THE CHINESE PIANIST YUJIA WANG ON THE EXAMPLE OF SOME WORKS BY ROMANTIC COMPOSERS

Ruan Wensheng¹

¹ A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, 191186, Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. This article analyzes the performance style of the outstanding Chinese pianist Yuja Wang on the example of some works by romantic composers. The author of the article refers to a detailed study of the Chinese pianist's performance of such works as the Piano Concerto

no. 3 by the Russian composer Sergei Rachmaninoff and the Concerto no. 2 by Johannes Brahms. In particular, it is noted that her performing interpretation of the Rachmaninoff and Brahms concertos sounds quite original, being marked by the author's individuality. Demonstrating remarkable strength and power, incredible composure and the utmost concentration of energy, the Chinese pianist, at the same time, appears full of freedom and artistry. Among her admirers are Michael Tilson Thomas, Claudio Abbado, Martha Argerich, Daniel Barenboym, Kirill Petrenko and others. The Chinese pianist is no less interested in the Russian public. Evidence of this is the interview of Yuja Wang with Irina Nikitina, which was broadcast on the Kultura channel as part of the Enigma program. Despite the fact that the work of Yuji Wang, according to her, is spontaneous, she plays everything she takes on with the same skill. The pianist came to Russian music through her acquaintance with Russian ballet. Her mother, a professional dancer, kept many records of ballet performances. Therefore, according to Yuja Wang, her love for Russian music began from childhood. Her good command of the Russian repertoire is associated with the Chinese pianist's belonging to the Russian piano school. Yuji Wang's teacher was the American pianist Gary Graffman, a student of W. Horowitz.

Keywords: chinese pianist, Yujia Wang, concert genre, brilliant pianism, performing style, virtuosity, romanticism

Conflict of interest. The author declares the absence of conflict of interests.

For citation: Ruan Wensheng (2022), "The performing style of the Chinese pianist Yujia Wang on the example of some works by romantic composers", *Journal of Musical Science*, vol. 10, no. 2, pp. 187–195. DOI: 10.24412/2308-1031-2022-2-187-195.

На сегодняшний день Юджа Ванг одна из самых ярких пианисток современности, обладающая несомненной харизмой и от того невероятно притягательная. «Пресса не жалеет восхищенных эпитетов “летающие пальцы”, “неслыханный виртуоз”, “замечательная китаянка”, “чудесная комбинация блестящей техники и неподдельное ощущение поэзии”» (Жуан Вэньшэнь, 2021б, с. 101). От ее исполнения «захватывает дух» (Хитрук А., 2016), она получает признание не только у рядового любителя музыки, но и поддерживается высочайшими профессионалами своего дела. Достаточно сказать, что с одинаковой теплотой о ней отзываются такие мэтры, как Клаудио Аббадо, Марта Аргерих, Даниэль Баренбойм, Кирилл Петренко, Майкл Тилсон Томас и многие другие музыканты. Особый интерес китайская пианистка вызывает у русской публики, о чем свидетельствует приглашение, которое девушка получила от Ирины Никити-

ной – представителя музыкальной журналистики, в прошлом коллеги Юджи Ванг по цеху. а ныне – продюсера и телеведущей. Речь идет об интервью, которое проходило в формате популярной на телеканале «Культура» программы «Энигма».

Именно благодаря этой телевизионной встрече проживающие в России поклонники китайской пианистки узнали, что любовь к русской музыке возникла у нее еще в детстве. Девушка призналась в том, что все началось с потрясения от музыки П. Чайковского к балету «Лебединое озеро», на который ее повела мама – профессиональная танцовщица. Более того, свой интерес к русской музыке, наличие русского репертуара в концертных программах, а также его понимание Юджа Ванг связывает с тем, что отчасти она принадлежит к русской фортепианной школе. Дело в том, что в числе учителей Юджи Ванг американский пианист Гэри Графф-

ман, который был учеником В. Горовица.

Вместе с тем ее художественно-творческие принципы сформировались на основе сочетания характерных черт «азиатского стиля» с чертами европейского пианизма. По нашему мнению, сегодня признаками азиатского стиля в фортепианном исполнительстве можно считать стремление к внешней яркости, блеску, игре на пределе технических возможностей. Чертами европейского пианизма «являются: ориентация на верную передачу особенностей стиля композитора и произведения, глубокое проникновение в замысел автора и его индивидуальная трактовка» (Жуан Вэньшэнь, 2021а, с. 160). Возможно, поэтому Юджи Ванг близка музыка С. Рахманинова. Она прекрасно справляется с самыми сложными его произведениями, добиваясь убедительного художественного результата. В репертуаре исполнительницы большое количество сочинений Рахманинова, среди которых важное место занимают его фортепианные концерты № 2 и 3. Исполнение Третьего концерта Рахманинова – серьезное испытание для любого большого пианиста. Здесь не только сложнейшие технические, виртуозные задачи, но и бесконечное разнообразие звука, красота пропетой фразы, гибкий диалог с оркестром и мн. др. Но особенно сложным оказывается в этом сочинении его стиль.

Б. Асафьев называет этот концерт «целомудренным». Неслучайно по поводу концертов Рахманинова Асафьев писал, что они «скорее напоминают старинные прения жизни со смертью»¹. В музыке Рахманинова хочется услышать его бесконечную

мелодию, гибко меняющиеся, но при этом «железные» ритмы, фразы глубокого дыхания, буквально вылепленные из бесконечного разнообразия фортепианных интонаций. Все эти качества образуют то, что называют виртуозностью, т.е. всем комплексом музыкально-выразительных и художественных средств на пределе технических возможностей. При этом очень часто даже крупные пианисты увлекаются мощью и внешней эффектностью, упуская из виду, что существуют более глубокие и значимые смыслы его музыки. Тот же Асафьев справедливо писал о преодолении самим Рахманиновым «щегольства внешней виртуозности»².

Сам Рахманинов сформулировал характерные, по его мнению, признаки прекрасной фортепианной игры. Приведем некоторые из них:

- 1) воссоздание истинной концепции произведения;
- 2) техническое мастерство;
- 3) правильная фразировка;
- 4) верное определение темпа;
- 5) самобытность исполнения;
- 6) значение педали;
- 7) широта познаний исполнителя (1978, с. 232–240).

Если характеризовать исполнение музыки Рахманинова китайской пианисткой, то следует обратить внимание на силу, мощь и густоту рахманиновских басов, например, во вступлении ко Второму концерту, на плотность и линейную сомкнутость аккордов и октав в Рапсодии на тему Н. Паганини. Это редкое качество даже у пианистов-мужчин, чаще возникает желание придать басам ударный характер. У Юджи Ванг ощущается настоящая сила, лишенная грубости, а также неве-

роятная воля. Однако в построении целого в Рапсодии сказалось излишнее внимание к деталям, поэтому весь цикл выглядит несколько пестро, мелковато. Это проявляется не только в Рапсодии, но и в других сочинениях.

Среди миниатюр – этюды-картины из ор. 39, пьесы-фантазии, ор. 3 – пианистка выбирает очень известные и наделенные объявленной или скрытой программностью (ля минор, си минор, ми бемоль минор, ор. 39), картинностью. Пианистке действительно очень близок не только композиторский, но и исполнительский стиль Рахманинова. Она проявляет чуткость в плане понимания стиля композитора и в то же время демонстрирует свое собственное слышание его музыки.

Показательно исполнение Третьего фортепианного концерта Рахманинова, на примере которого можно выявить как достоинства, так и недостатки интерпретации³.

В Третьем концерте с первых звуков создается представление об исполнителе. Юджа Ванг играет ярко, точно, легко, без излишних эффектов. Звучание инструмента четко артикулировано, темп главной партии поначалу сдержанный, что позволяет проникновенно проинтонировать ее мелодию. В том же духе мечтательно и поэтично исполнена побочная партия. При повторах главная партия сохраняет свой задумчивый характер, и это безусловно, создаст единство композиции. Пассажи у Юджи Ванг легкие, полетные, струящиеся, арпеджио очень ясные и ровные. Она не прибегает к педали, чтобы завуалировать трудные места. Вся первая часть предстала как постоянно меняющаяся палитра эмоций⁴.

С чем трудно согласиться в интерпретации Ванг, так это с кульминационными моментами в побочной партии и каденцией первой части. Здесь явно недостает глубины, широты мелодического дыхания, лишние придыхания в побочной и стремительный вихрь начала каденции, в котором все смазалось. Представляется также несколько неопределенной по стилю вторая часть концерта, здесь звучание оказалось довольно однообразным, мелодическая линия более фрагментарна, короткого дыхания.

В финале виртуозность солистки кажется недостижимой, темп взят запредельный. Однако здесь исполнителя подстерегает сложность. При таком вихре легко потерять концепцию целого, а это очень важно драматургически.

В финале примечательны жанровые переключения, моменты скерцозности, немного зловещей, колючей, которые в исполнении Юджи Ванг предстают скорее фантастически-сказочными, игривыми, причудливыми. В связи с этим вся концепция финала меняется: у Рахманинова в центре финальной части появляются эти тревожные мотивы, предчувствия. Эти зловещие тени, призраки у Рахманинова присутствуют постоянно, как бы напоминая, как в романсе «Судьба»: «Стук-стук-стук, довольно счастья». Такие моменты неоднократно встречаются в поэме «Колокола», в прелюдиях и этюдах-картинах. Немало их и в фортепианных концертах. О таких моментах в музыке Рахманинова Асафьев писал, что они передают извечное русское состояние «быть начеку» (пример 1).

В исполнении же Юджи Ванг середина разработки финала оказалась

Пример 1. С. Рахманинов. Третий концерт. Финал

радостной, светлой, жизнеутверждающей, появление побочной партии первой части – мечтательной, а весь финал праздничным, ликующим, бесконфликтным. Исполнительница сделала акцент на эмоциональном напоре, вихревом стремительном движении. Она добивается разнообразия оттенков звучания, красочности, живописности в деталях, однако в финале этого разнообразия явно не достает. Волны связующей партии под давлением скоростной энергии темпа захлебываются, а побочной партии недостает глубины, широты мелодического развертывания и теплоты тембра.

Между тем в музыке Рахманинова заключена огромная внутренняя энергия, тревожные ожидания «неслыханных перемен» (А. Блок). Это явственно ощущается в среднем эпизоде разработки (Scherzando), где резко меняется атмосфера действия. Темп замедляется вдвое, градации звучания оркестра уменьшаются. Композитор использует в сопровождении *divisi* струнных с сурдинами, позже появляются аккорды-дрожжание, аккорды-шорохи – на предельно тихой звучности

струнные *sul ponticelli* создают злоуще-свистящее звучание.

Тем не менее, в целом интерпретация Третьего концерта представляется свежей, самобытной и яркой, виртуозное начало выявлено многообразно, а исполнению присущи свобода, артистизм и блеск.

Самобытными чертами отличается интерпретация фортепианных произведений И. Брамса. В программах Юджи Ванг представлены циклы миниатюр – каприччио, рапсодии и интермеццо *op. 116*⁵, *op. 118*⁶ и *op. 119*⁷, а также фортепианные концерты и камерно-инструментальные произведения.

Сложность и одновременно привлекательность музыки Брамса для пианиста заключена в особенной плотности музыкальных образов его миниатюр, в их внутренней наполненности, в глубине музыкальной мысли. Музыка Брамса свойственна сдержанность в выражении чувств, утонченность, напевность, лирическая созерцательность и взволнованность, скрытая печаль.

Характерными для Брамса являются разнообразные вокальные

интонации, которые пронизывают всю фактуру его музыки, даже фигурации. В соединении в одном опусе жанров интермеццо и каприччио есть некая параллель с образностью любимого И. Брамсом Р. Шумана – Флорестана и Эвзебия. По мнению К. Зенкина, в интермеццо «...Брамс хочет всячески подчеркнуть качество интермедийности, мимолетности, утонченной хрупкости. Именно в них заметна связь с шумановским принципом концентрации сути образа в кратчайшем (в масштабах мотива) построении. Такая концентрация естественна для углубленно-созерцательных (*innerlichkeit*) интермеццо – по контрасту с более “рапсодично-разбросанными” каприччио» (2021, с. 124–125).

Цикл Фантазий, ор. 116 также состоит из каприччио и интермеццо, а вот в циклах, ор. 118 и 119 каприччио уже нет. Вместо них Брамс включает романс, балладу, рапсодию. Но и они также чрезвычайно близки музыке Шумана. Неслучайно в программе сольного концерта в Карнеги-холл 2016 г. две баллады Брамса, ор. 10 и «Крейслериана» Шумана были поставлены рядом, в одном отделении. Баллады № 1 и № 2, ор. 10 отличаются особым брамсовским духом, песенной интонационностью. В их интерпретации Юджи Ванг заметна связь с «Крейслерианой» Шумана, которую она исполняет искренне и страстно⁸. По определению *The New York Times*, «кажется, что у нее есть все: скорость, гибкость, мощь и чувствительность». В интерпретации миниатюр Брамса Юджа Ванг достигла главного: точности в хитросплетениях сложной фортепианной фактуры, внимания к каждой детали, аккуратности в отношении

к авторскому тексту и особенного доверительного, личного характера высказывания. Романтический характер придавало и звукоизвлечение с оттенком светлой печали⁹.

Пианистка четко ощущает различия с поздним стилем Брамса, который нашел отражение в миниатюрах позднего периода творчества. Поэтому фортепианные концерты композитора она трактует иначе.

В Первом концерте у нее господствует волевое начало. Она частенько «подгоняет» оркестр, вступая чуть раньше. Ее воля проявляется отнюдь не в грубости и напоре, а во внутренней силе, убедительности и даже каком-то самоограничении. Ее *rubato* очень умеренное, во всем ощущается дисциплина и строгость, мера выразительности. Интерпретация этого концерта захватывающая, живая, чувственная и романтическая.

В исполнении Второго концерта¹⁰ преобладает романтическое чувство полноты переживаний. Здесь больше *rubato*, больше динамических переключений, внезапных эмоциональных сдвигов, темповых контрастов. Темп первой части соответствует авторскому *Allegro non troppo*¹¹. При этом выдерживается хороший ансамбль с оркестром как в агогике, так и в динамике. При всех достоинствах исполнительнице есть, куда развиваться. Масштаб первой части пока еще не охвачен. Фразировка скорее мелкая, поэтому тематизм дробится на небольшие эпизоды, за которыми теряется грандиозность всей концепции поистине симфонического замысла Брамса. Педаль нередко размывает стремительные гаммообразные взлеты, от чего слышны только первый и последний звуки (пример 2).

Пример 2. И. Брамс Концерт № 2. Первая часть

a)

b)

c)

В подобных пассажах, особенно тех, что исполняются без педали (см. пример 2 а, b), заключена энергия и динамика, важная для этой масштабной части. В них дается импульс к дальнейшему развитию, поэтому очень важно, чтобы они не просто промелькнули красивым облаком, но развернулись, как пружина. Этой энергии, эпической широты и драматургической устремленности Юджи Ванг пока недостает.

Весь концерт в целом создает законченный образ, лишенный тревоги, резкости, излишней задумчивости, но в достаточной мере утонченный. Исполнение отличается чистотой, свежестью звучания, особенно финальная часть,

в которой много радости и вдохновения. В ее интерпретации отсутствует какая-либо манерность, форсирование звука, ее лирика благородна, в Andante бездна поэзии. Она прекрасно чувствует особенности оркестровых тембров. Поэтому дуэт с виолончелью в начале и в конце третьей части получился таким искренним, завораживающим и проникновенным.

В заключение следует отметить, что в концертном жанре китайская пианистка проявляет самые лучшие свои пианистические качества. В исполнении Рахманинова Юджа показала себя свежей, самобытной и яркой, виртуозное начало выявлено многообразно, а исполнению

присущи свобода, артистизм и блеск. Заметим, что ее Брамс звучит ярко, молодо, с блеском и нежностью, не-

привычно для тех, кто представляет его музыку углубленно философичной, серьезной и мудрой.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее по данному вопросу см.: Воспоминания о Рахманинове / Гос. центр. музей муз. культуры им. М.И. Глинки; [сост., ред., коммент. и предисл. З. Апетян]. 5-е изд., доп. М.: Музыка, 1988. С. 56.

² Там же. С. 58.

³ Запись осуществлена: Deutsche Grammophon. Int. Release 03 Feb. 2014. Simon Bolivar Symphony Orchestra of Venezuela, conductor Gustavo Dudamel.

⁴ Подробнее по данному вопросу см.: YUJA WANG (официальный сайт). URL: <http://yujawang.com> (дата обращения 04.03.2022).

⁵ Оп. 116 «7 фантазий» включает 3 каприччио и 4 интермеццо.

⁶ Шесть пьес, оп. 118 представляют собой цикл, включающий следующие:

1. Интермеццо ля минор;
2. Интермеццо ля мажор;
3. Баллада соль минор;
4. Интермеццо фа минор;
5. Романс фа мажор;
6. Интермеццо ми-бемоль минор.

⁷ Четыре пьесы, оп. 119 включают:

1. Интермеццо си минор;
2. Интермеццо ми минор;
3. Интермеццо до мажор;
4. Рапсодия ми-бемоль мажор.

⁸ Подробнее по данному вопросу см.: Концерт Юйцзя Ван исполняет Шумана, Равеля... // www.mediciv.tv/ru/concerts/verbier-festival-yuja-wang/ (дата обращения: 04.03.2022).

⁹ Подробнее по данному вопросу см.: Yuja Wang Archived Concerts. URL: <http://yujawang.nicerweb.com/2018/> (дата обращения: 02.03.2022).

¹⁰ Запись сделана в Tokyo Suntory Hall 12.01.2018.

¹¹ Темпы у некоторых исполнителей значительно разнятся. Так, Григорий Соколов играет начало концерта больше *Andantino*, очень певуче, а Владимир Горовиц сразу берет очень быстрый темп, так что в теме ощущается не песенность, а скорее бодрая маршевость.

ЛИТЕРАТУРА

Зенкин К.В. Фортепианная миниатюра и пути музыкального романтизма: Учеб. для вузов. 2-е изд. М.: Юрайт, 2021. 413 с.

Жуань Вэньшэн. Ван Юйцзя: К вопросу о феномене современного пианиста // Музыкальная культура глазами молодых ученых: Сб. науч. тр. / ред.-сост. Н.И. Верба, науч. ред. Р. Г. Шитикова. СПб.: Астерион, 2021а. С. 158–163.

Жуань Вэньшэн. Система или случайность? Феномен Ванг Юджи // *Ad rupturam. У разрыва: Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы социогуманитарного знания: вчера, сегодня, завтра»* (Краснодар, 4–6 марта 2020 г.) / под общ. ред. проф. Н.В. Харсеевой и проф. И.В. Кочубея. Краснодар: КубГАУ, 2021б. С. 100–105.

Рахманинов С.В. Литературное наследие: В 3 т. / сост.-ред., авт. вступ. ст., коммент., указ. З.А. Апетян. М.: Сов. композитор, 1978. Т. 3. 573 с.

Хитрук А.Ф. Исполнение должно обжигать // ClassicalMusicNews.ru. 2016.

REFERENCES

Khitruk, A.F. (2016), "The execution should burn", *ClassicalMusicNews.ru*, 21 September. Available at: <https://www.classicalmusicnews.ru/interview/andreikhitruk-2016/> (Accessed 12 November 2020). (in Russ.)

Rakhmaninov, S.V. (1978), *Literaturnoe nasledie* [Literary heritage], vol. 3, in Z.A. Apetyan (ed.), *Sov. kompozitor*, Moscow, 573 p. (in Russ.)

Zenkin, K.V. (2021), *Fortepiannaya miniatyura i puti muzykal'nogo romantizma* [Piano miniature and the ways of musical Romanticism], 2 ed., Yurait, Moscow, 413 p. (in Russ.)

Zhuan' Ven'shen (2021a), "Wang Yujia: On the phenomenon of the modern pianist", *Muzykal'naya kul'tura glazami molodykh uchenykh* [Musical culture through the eyes of young scientists], in N.I. Verba, R.G. Shitikov (ed.), *Asterion*, Saint Petersburg, pp. 158–163. (in Russ.)

Zhuan' Ven'shen (2021b), "System or randomness? The phenomenon of Vanga

21 сент. URL: <https://www.classicalmusicnews.ru/interview/andrei-khitruk-2016/> (дата обращения: 12.11.2020). Yuji”, *Ad rupturam. U razryva* [Ad rupturam. At the gap], in N.V. Kharseeva (ed.), KubGAU, Krasnodar, pp. 100–105. (in Russ.)

Сведения об авторе

Жуань Вэньшэнь, аспирант Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург)

Author information

Ruan Wensheng, graduate student of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University (Saint Petersburg)

Поступила в редакцию 23.04.2022

После доработки 26.05.2022

Принята к публикации 31.05.2022

Received 23.04.2022

Revised 26.05.2022

Accepted for publication 31.05.2022